

— Тогда я не буду тебя задерживать, не хочу мешать тебе спать, — Чэн Чжаньси встала, проводила её до двери и сказала. — В полвторого дня, да?

— Угу.

— Спокойного дня, учитель Юй, — Чэн Чжаньси, поправляя воротник её плаща, мягко улыбнулась.

Юй Цинтан взглянула на неё и тихо ответила:

— Спокойного дня.

Юй Цинтан направилась к противоположной двери, но так и не услышала звука закрывающейся входной двери. Она с трудом сдержала желание обернуться и, опустив голову, дошла до своей квартиры, открыла её и вошла внутрь.

Не глядя в глазок, она сразу направилась в спальню.

Юй Цинтан нашла в интернете несколько записей белого шума — говорили, что он помогает уснуть. Надев наушники, она закрыла глаза, решив попробовать этот метод, пусть даже он казался ей сомнительным. Однако, несмотря на все восторженные отзывы в комментариях, Юй Цинтан чувствовала себя всё более бодрой. Она открыла глаза и взглянула на цифровые часы.

1:01.

Юй Цинтан вышла из спальни и переместилась на диван. Включив телевизор, она попыталась несовершенно воспроизвести вчерашнюю сцену, хотя и не знала названия сериала. Закуска дома не было, и она просто пыталась заснуть.

Ей казалось, что она только закрыла глаза, как рядом раздался звонок будильника.

Юй Цинтан, испытывая раскалывающую головную боль, села, желая швырнуть пульт.

1:30 дня.

Юй Цинтан стояла с закрытыми глазами в ожидании лифта, стараясь успеть отдохнуть хоть немного.

Чэн Чжаньси молчала рядом.

[Дзынь]

Юй Цинтан открыла покрасневшие от недосыпа глаза и вошла в лифт, снова закрыв их, чтобы выиграть ещё несколько секунд отдыха.

Чэн Чжаньси обошла её и аккуратно прижала её лоб к своему плечу.

Юй Цинтан едва успела подумать о сопротивлении, как её накрыла волна сонливости, сметая всё на своём пути.

В лифт постепенно заходили люди.

Чэн Чжаньси, обняв её за талию, встала в угол, и вскоре услышала лёгкий храп Юй Цинтан.

Лифт достиг первого этажа, двери открылись и закрылись, снова поднимаясь на 20-й этаж.

Житель 20-го этажа, войдя, на мгновение застыл, но затем вежливо отвёл взгляд.

Юй Цинтан ненадолго уснула и, проснувшись, почувствовала, что лифт всё ещё спускается. В полусне она подняла лицо от шеи Чэн Чжаньси и спросила сонным голосом:

— Мы ещё не приехали?

Чэн Чжаньси, не меняя выражения лица, ответила:

— Скоро.

Юй Цинтан выпрямилась, и несколько прядей волос, прилипших к её шве после короткого сна, создавали чёткий контраст с бледной кожей.

Чэн Чжаньси аккуратно убрала их, её пальцы скользнули по нежной коже, сохраняя абсолютно спокойное выражение лица.

Юй Цинтан задержала дыхание, и только когда рука Чэн Чжаньси убралась, она незаметно выдохнула.

Вернувшись в кабинет, она, как обычно, сначала закрыла глаза, чтобы немного отдохнуть. Но сегодня, как назло, только она начала расслабляться, раздался звонок.

Это был родитель ученика, который просил передать сообщение однокласснику — обычная рутина классного руководителя.

Затем позвонил ещё один родитель, желающий узнать, как дела у его ребёнка в школе. Разговор длился более двадцати минут. У Юй Цинтан и так болела голова, но ей приходилось терпеливо разговаривать с родителем. Она ответила что-то в телефон, потянувшись за термосом, одной рукой открутила крышку, собираясь сделать глоток чая, чтобы увлажнить горло.

Но из термоса вылилось всего несколько капель.

Юй Цинтан:

— ...

Она упёрся ногами в пол, развернула кресло и встала, чтобы набрать воды в кулере.

Одной рукой набирать воду было неудобно, поэтому Юй Цинтан зажала телефон между ухом и плечом. Эта поза была настоящим испытанием, особенно учитывая, что у современных телефонов большие сенсорные экраны, и можно случайно нажать не ту кнопку.

Юй Цинтан одной рукой держала термос, другой боролась с телефоном, когда сзади её коснулось что-то мягкое и тёплое.

Сверху раздался вздох, полный усталости и снисхождения. Термос выхватила из её рук длинная и изящная рука. Юй Цинтан с удивлением посмотрела на Чэн Чжаньси, которая была выше неё на полголовы.

Она медленно отошла в сторону, чтобы освободить дорогу, и когда кран кулера открылся, Чэн Чжаньси услышала, как Юй Цинтан извиняющимся тоном сказала родителю на другом конце

провода:

— Извините, что вы сказали? Можете повторить?

Уголок губ Чэн Чжаньси слегка приподнялся.

Чэн Чжаньси налила ей почти полный стакан воды, и Юй Цинтан протянула руку, чтобы взять его.

Но Чэн Чжаньси не отдала термос, а просто поставила его на письменный стол.

Юй Цинтан прикрыла микрофон телефона и тихо поблагодарила.

Чэн Чжаньси жестом показала, чтобы она продолжала разговор и не церемонилась.

Закончив разговор, Юй Цинтан опустилась в кресло и начала растирать виски.

На перемене она зашла в 7-й класс, чтобы передать сообщение от родителей, и вернулась вместе с Лянь Ябин. Лянь Ябин забрала тетради с домашним заданием и ушла, а затем зашёл ученик с вопросами по учёбе.

У Чэн Чжаньси после обеда был урок физкультуры в другом классе, который совпал с уроком математики у Юй Цинтан.

Уроки, подготовка к ним, проверка тетрадей — когда прозвенел звонок с уроков, голова Юй Цинтан будто раскалывалась. Она, стараясь сохранять спокойное выражение лица, спросила Чэн Чжаньси:

— Учитель Чэн, вы будете ужинать в столовой?

Чэн Чжаньси покачала головой:

— Учитель Чэн не ужинает в столовой.

Юй Цинтан спросила:

— Тогда вы хотите поесть у входа в школу?

Чэн Чжаньси снова покачала головой.

Учителя в кабинете, попрощавшись, один за другим, как птицы, выпущенные из клетки, устремились к свободе, и вскоре остались только они вдвоём.

Чэн Чжаньси спросила:

— Учитель Юй, сегодня вечером вы будете дежурить на вечерней самоподготовке?

Юй Цинтан кивнула.

Один-два раза пропустить вечернюю самоподготовку было нормально, но если бы её не было постоянно, она как классный руководитель выглядела бы безответственной. Кроме того, она была учителем в другом классе и тоже должна была присутствовать на самоподготовках.

Чэн Чжаньси промычала и сказала:

— Тогда закажем еду с доставкой.

— Мы?

— Мне осталось немного дорисовать, — она указала на альбом для рисования в руке.

— Хорошо, — Юй Цинтан, собравшись с силами, спросила. — Учитель Чэн, что вы хотите поесть?

— Ты голодна? Если нет, я могу сначала подумать?

— Пока нет, — Юй Цинтан сейчас больше хотела спать, настолько, что даже говорить не хотелось.

Чэн Чжаньси достала свою подушку для шеи и протянула ей:

— Приляг немного.

Юй Цинтан положила подушку на стол и, уткнувшись в неё лицом, закрыла глаза.

Последнее, что она услышала перед сном, были мягкие слова Чэн Чжаньси:

— Я разбужу тебя, когда закажу.

Прошло сорок пять минут. Чэн Чжаньси забрала два заказа из ресторана при отеле у школьных ворот. Вернувшись в кабинет, она увидела, что Юй Цинтан всё ещё спит, уткнувшись лицом в руки. Её ноздри слегка раздувались, губы были приоткрыты, а щёки покраснели от сна.

Чэн Чжаньси подкатила свой стул и села рядом с Юй Цинтан, подперев щеку рукой, не отрывая от неё взгляда.

Юй Цинтан спала крепко, даже брови не дрогнули. В коридоре раздавались шаги учеников, но они казались далёкими, словно доносились из другого мира.

Чэн Чжаньси слегка коснулась её щеки тыльной стороной пальца.

До начала вечерней самоподготовки оставалось полчаса, и Чэн Чжаньси разбудила Юй Цинтан.

Юй Цинтан, всё ещё сонная, села. Перед ней стояли открытые контейнеры с запечённым рисом с морепродуктами и спагетти болоньезе, источающими соблазнительный аромат.

В обед Юй Цинтан, желая как можно скорее отнести еду Чэн Чжаньси, перекусила на бегу лишь блинчиком. Услышав запах еды, она почувствовала сильный голод.

В руку ей вложили палочки для еды.

Чэн Чжаньси, сложив руки на столе, с нежной улыбкой посмотрела на неё и сказала:

— Кушай.

Юй Цинтан долго смотрела на неё, словно не могла понять, сон это или реальность.

Чэн Чжаньси протянула руку и погладила её по щеке, с улыбкой спросив:

— Что такое? О чём задумалась?

Юй Цинтан кратко ответила:

— Ничего.

Она быстро опустила глаза, скрывая мелькнувшую в них влажность.

Заметила ли это Чэн Чжаньси или нет, но её лицо осталось неизменным. Она улыбнулась и пододвинула оба блюда ближе, сказав:

— Попробуй, какое вкуснее.

Юй Цинтан набрала небольшую порцию риса. Креветки смешались с мягким рисом, обволакиваемые ароматным сыром, создавая сладковатый вкус.

К рису прилагалась ложка, и Юй Цинтан зачерпнула ею немного, поднеся к губам Чэн Чжаньси.

Чэн Чжаньси открыла рот и попробовала, затем с явной улыбкой сказала:

— Неплохо.

Юй Цинтан затем накрутила на вилку немного спагетти, подула на них и протянула вперёд.

Чэн Чжаньси, смеясь, покачала головой:

— Нет, ты сначала ешь.

Юй Цинтан молчала, не убирая руку.

Чэн Чжаньси пришлось открыть рот и взять спагетти с вилки.

Когда Юй Цинтан закончила есть, Чэн Чжаньси спросила:

— Какое блюдо вкуснее?

Юй Цинтан указала на спагетти болоньезе, и Чэн Чжаньси передвинула рис с морепродуктами к себе, сказав:

— Мне кажется, рис вкуснее. Я съела его, а ты ешь спагетти.

Юй Цинтан снова посмотрела на неё, и в её взгляде читалась сложная смесь эмоций.

Немного грусти и что-то невыразимо подавленное.

Как будто человек, долго плывущий по морю и уже готовый утонуть, вдруг увидел перед собой доску. Она не знала, позволит ли эта доска добраться до берега или же это лишь кратковременная надежда, за которой последует ещё более глубокое отчаяние.